

В кошачьей шкуре

Цирилла Грей

Шэн снова рьяно взялась за мастеров, ленившихся до этого момента, и Цирилла, как и прочие, тоже попала под раздачу, а потому, чтобы не вызывать на себя гнев тигрицы, решила под шумок отхватить себе какого-нибудь ученика и прилежно его чему-нибудь научить без особого вреда для здоровья. Своего собственного и непосредственно попавшегося ей ученика. По счастливой случайности ей выпало научить не чему-то там, а превращениям, в которых Цирилла была достаточно сведуща, чтобы передавать это тайное знание своим верным последователям.

К созданию огромного дуба, который выглядел так, словно ему уже веков пять, не меньше, лично Цирилла не приложила никакого усилия, так как не обладала достаточными умениями ни в магии земли, ни в офуде, а если быть точным, то не владела этими способностями вообще, но это дерево ей очень нравилось. От него веяло силой, мудростью и спокойствием, а на его узловатых корнях можно было с удобством устроиться для проведения задушевных бесед с учениками, поэтому для своего занятия она выбрала именно это место.

Усевшись на один из таких корней, Цирилла сложила ручки на коленях и приступила к ожиданию Райан, попутно рассматривая ветви над головой и небо, лишь едва видимо через обильную листву. Создавалось впечатление, что над головой находится естественная крыша из листвы, и чувство это было довольно уютным. К тому же Цирилла пришла раньше назначенного времени, и никуда не торопилась, наслаждаясь летней жарой.

Райан О'Мера

Занятия по превращениям Райан добивалась с неожиданным для обычно робкой ирландка ожесточенным рвением. Хотелось наконец определенности, которая была бы при любой развёртке не так неприятна, как подвешенное состояние, о котором не знаешь ничего, кроме того, что ни ты сама, ни кто-то рядом не обладает точным знанием. Райан жаждала понять, какое же альтер-эго ей всё-таки выпало и выпало ли вообще, чтобы или смириться с прочно засевшим в голове образом лысой кошки, или окончательно его отринуть. Просто день изо дня подозревать себя в таком внутреннем уродстве было мучительно.

А стоило получить обещание, что занятие ей непременно проведут, и О'Мера вновь превратилась в тощую девчонку с вечно испуганными глазами. И уже сама не понимала, где внутри неё притаился вулкан, который заставлял совсем недолго, но всё же с пеной у рта кусать дверной косяк и долдонить одну и ту же назойливую просьбу.

К недавно выращенному в монастыре огромному дубу Райан пока ещё не ходила. И сейчас, увидев наконец, как это выглядит вживую, пришла в детский, искренний восторг. Ирландка даже начала с того, что вместо приветствия радостно сказала: - Этот дуб разрывает мне мозг надвое! Я твёрдо знаю, что я старше него, я пришла в монастырь, когда этот дуб ещё никто даже и не собирался задумывать как идею. Но вот же он - стоит и всем своим видом со мной не согласен, и даже как будто бы помнит Большой Взрыв! И моё твердое знание совсем ничего не стоит рядом с его

статными мудростью и опытом, - вздохнула Райан. Спohватившись, неумело закончила: - Здравствуйте, - и, неловко вздернув острые плечи, принялась топтаться рядом, не зная, ждyт ли от неё, чтобы она села или чтобы она оставалась стоять.

Цирилла Грей

Дожидалась Цирилла не так долго, потому что восторженный быстрый говор ученицы послышался буквально минут через пять после того, как Кошка облюбовала себе корень дерева. Цирилла с улыбкой выслушала торопливую речь, отметив, что Райан довольно точно описала впечатления от этого дуба - нечто подобное Цирилла ощущала и сама, глядя на толстый ствол и густую разросшуюся крону.

- Здравствуй, - для начала поздоровалась Цирилла, окидывая теплым взглядом топтавшуюся возле девочку, худую и нескладную, как паучок, но которую эта худоба отнюдь не портила, только добавляла какой-то трогательной детской хрупкости. - Я чувствую примерно то же самое, сидя здесь. Монастырь восстановили всего около тридцати лет назад, а кажется, что этот дуб стоит здесь намного дольше. Хотя на самом деле он даже моложе самого младшего обитателя нашего Храма.. И ты не стой, выбирай себе корень и тоже присаживайся, думаю, тут найдется, где удобно устроиться.

В детстве Цирилла любила лазить по деревьям, но когда твой возраст почти приближается к пяти десяткам, уже как-то не солидно лезть даже на самые нижние ветки. В образе кошки еще куда ни шло, но Цирилла невозможно обленилась, даже обрастая белой шерстью, и предпочитала лишний раз не напрягаться, а выбирать уютные местечки где-нибудь на солнышке или хотя бы на подушке.

- Давай начнем с самого начала, если ты не против, - предложила Цирилла, слегка улыбаясь такой тавтологии. - Расскажи мне о том, что ты уже знаешь?

Райан О'Мера

- Спасибо, - пробормотала Райан. И села там же, где и стояла, на траву, не просто промахнувшись мимо раскинувшегося у неё за спиной узловатого корня - даже не пытаясь по нему попасть. Ирландка выхватила из слов мастера главное: ей разрешили сесть. Куда именно - для девушки было глубоко вторично. Травa тоже по-своему прекрасна, она не оставляет вмятин на ягодицах.

Глупая мысль, глупый довод. Глупо, но кажется немного милым.

- О, я знаю совсем немного, - сказала Райан, немедленно замерцав виноватой улыбкой. И тут же вцепилась самой себе в запястья. - Один раз, уже почти давно, я была на мастер-классе. Тогда сифу Лю сказала, что характер альтер-эго должен перекликаться с характером самого человека. Я тогда плохо понимала, как работают превращения, я и сейчас это плохо понимаю! - и я написала в своём листе, что, будь я кошкой, я была бы той лысой кошкой, которая так странно смотрится на фоне своих прекрасных, пушистых, грациозных собратьев. Я придумала и написала это очень быстро, почти случайно - а теперь, чем чаще думаю об этой своей выдумке, тем сильнее мне кажется, что это всё на самом деле правда. Что я угадала.

Ни на миг не отрываясь от рассказа, Райан одновременно ожесточенно щипала и скручивала кожу у себя на запястьях, сама этого не замечая. Образ лысой кошки - неутвержденный, нечеткий, никем не одобренный и не опровергнутый - непрерывно

маячил перед глазами. И тревожил девушку куда больше, чем возможные синяки на руках. Синяки пройдут, а кошка останется навсегда.

Цирилла Грей

Райан не стала особо мудрствовать и уселась там же, где и стояла. Цирилле это показалось немного странным, но она не стала обращать на это весьма пристальное свое внимание, оставив выбор места приложения пятой точки на откуп самой ученице. Может быть, ей так на самом деле удобнее. Цирилла же в свою очередь откинулась на толстый ствол, полулежа устраиваясь на массивном выступающем корне, как на шезлонге. Занятие предстояло отчасти философское, а посему нужно было выбрать для себя максимально выгодное положение, чтобы не отвлекаться на затекшие части тела.

- Я не знаю, что было на том мастер-классе, - призналась Цирилла, потому как за ненадобностью лично для себя их практически не посещала. - Но я давно знаю сифу Лю, и поэтому могу примерно себе представить, что она рассказывала. Характер альтер-эго действительно перекликается, заметь, я не говорю, что он "должен" перекликаться с характером самого человека, но это не какой-то отдельный постулат или теорема, которую необходимо обязательно доказывать. Внутренний зверь является воплощением внутреннего мира человека - и именно из этого следует, что отражает те же самые личностные качества тебя, меня, сифу Лю или кого-нибудь еще. Другими словами, это тот же твой характер, только засунутый во внешнюю оболочку зверя. Именно поэтому мы не можем его выбрать на основе только личных привязанностей или симпатий к определенному зверю. Мне, например, нравятся ежики, но я никогда не стану ежом или кем-то еще, потому что склад моего характера и набор моих личностных качеств могут проявить себя только в воплощении одного единственного животного - это кошки. Слово "должен" в этом случае как бы накладывает на нас определенные ограничения подогнать того или иного зверя под наши о нем представления, а также найти в себе те качества, которые обязательно "должны" присутствовать в нас от какого-то зверя. На фоне этого возникают конфликты реальности и наших ожиданий, и часто бывает, что человек муторно ищет и никак не может понять, кто же он все-таки на самом деле, потому что боится не оправдать своих или чьих-то ожиданий.

- Пока понятно? - немного помолчав, уточнила Цирилла. Случай казался интересным. Хотя склонность Райан к самобичеванию слегка и отвлекала от темы занятия.

Райан О'Мера

Стоило Цирилле заговорить, и Райан немедленно замерла, оставив свои запястья в покое. В избранные моменты, казавшиеся почему-то особенно важными, важнее прочих, ирландка для верности даже переставала дышать, чтобы ненароком не пропустить за своим взволнованным сопением ключевое слово. Или хуже того - несколько ключевых слов. Это будет катастрофа, потому что тогда речь мастера начнет расползаться на отдельные слова и терять смысл, как будто никакой речи и не было. Такого допустить было никак нельзя, поэтому Райан обращалась в слух вся, от кончиков ногтей до кончиков волос. И старалась цепко ловить каждое слово. Да причем желательно не только ловить слова, а объединять их в необходимый, ценный смысл. Пока что девушке казалось, что она неплохо справлялась.

Появлялись, хоть и сумбурные, но мысли на заданную тему - это было верным признаком того, что слова Цириллы были услышаны, по мере сил поняты и немедленно нашли отклик.

- Мне кажется, я понимаю, - осторожно сказала ирландка, почти никогда не говорившая наверняка "я понимаю". Разве только в самых исключительных случаях, когда сомневаться было настолько негде, что даже вечно неуверенная в своих суждениях девушка это признавала. Райан снова вцепилась в свои запястья, как будто выдавливала из себя слова, ожесточенно скручивая кожу. - Человек может стать только тем зверем, который в него помещается. Внутри пугливой мыши никогда не обнаружится яростный тигр, ему просто не хватит в ней места. Его же придется, как фрекен Бок, складывать вчетверо, а то и еще сильнее. И скрученный в колющий клубок дикобраз внутри вальяжной пушистой кошки - тоже никогда не уместится, и здесь уже не в размере дело. Иглы дикобраза просто не лягут в плавный кошачий силуэт.

Правда, пока это все никак не противоречило тому, что Райан заявила о самой себе. Вроде бы.

Цирилла Грей

Райан мыслила, по-своему облекая свое понимание в слова. Но - красиво и, что самое главное, абсолютно верно. Пусть Цирилла предпочла бы более простое изложение, ей не составляло труда пробираться через сравнения Райан и находить в них зерна истины.

- Совершенно верно. Каждому человеку соответствует только одно животное - его собственное, которое, как ты сказала, сможет уместиться у него внутри. Тогда ответь мне, что у тебя общего с твоим сфинксом? Что вас роднит, что тебе кажется, будто та самая лысая кошка - это то, что у тебя внутри?

Между прочим "кажется" в этой ситуации уже сильный звоночек. Потому что человек редко задумывается ни с того ни с сего, какое животное ему подходит, с каким он может себя отождествлять. Если он начинает задумываться намеренно, то обычно этим животным будет что-то очень красивое, необычное или вычурное, потому что намеренно человек начинает перебирать качества и примерять - нет, вот это мне не нравится, а вот это подойдет. А когда проскакивает мысль "кажется", мимолетным скачком, наваждением, просто ничего не значащим оттенком мысли, то можно всерьез задумываться, что это в итоге и окажется правдой.

Здесь она всегда вспоминала о том, как сама впервые поняла, как у нее звериный облик. Это тоже не было долгим перебором всех известных ей животных, просто однажды в голове щелкнуло, что это кошка. Притом Цирилла наверняка уже поняла, что именно белая кошка, обычная, европейская, которую трудно спутать с любой беспородной муркой в подворотне. И ей никогда не снились сны, никогда не было с внутренней сущностью никаких конфликтов. Когда принимаешь себя такой, какая есть, то и твое внутреннее Я принимает тебя такой, какая ты есть.

Райан О'Мера

- О, - сказала Райан, очень часто начинавшая строить свою речь, особенно если предстояло говорить о чем-то сложном и запутанном, именно с этого звука. Как будто до этого мозг панически мялся, примерял к губам то одно, то другое слово, не

зная, с чего лучше будет начать, что прозвучит первым менее неловко, и мозгу непременно требовалось сперва это коротенькое, незамысловатое, ни о чем не говорящее и ничего не обещающее "о". А уж после того, как начало положено, можно лить слова рекой и водопадом. - Я не возьмусь говорить за вас, но я все же попробую угадать: при слове "кошка" вы, наверное, представляете и роскошный мех, которого так приятно касаться ладонями и щекой? Мне кажется, это представляют если не все, то очень многие, редко кто-то думает о лысой спине. Я всегда думаю: а как сами кошки, пушистые красавицы, должны смотреть на лысого сфинкса? Возможно, как на кого-то совершенно чужого. Как на инопланетянина, который по какой-то нелепой случайности принял форму кошки. Я знаю такой взгляд - как на *совершенно-чужого*. На меня так смотрели в школе. Много, часто, почти каждый раз, - пробормотала Райан, от неловкости съеживаясь так, словно хотела уменьшиться до крохотного, почти незаметного и то и дело вздрагивающего комка нервов. - И в какой-то момент я подумала: наверное, именно так кошки смотрят на сфинкса. Может быть, в природе есть еще примеры, но мне больше никаких в голову не приходит. Я в силах подумать только о кошках.

В Линь Ян Шо эта проблема не стояла так остро, даже почти совсем не стояла. Немало времени Райан проводила со своей соседкой, которая была вопиющим отклонением от того, что принято называть "психической нормой" - да и остальные хорошие знакомые, начавшие понемногу появляться у Райан, если подумать, клонились в ту же сторону. Рядом с ними сложно было выглядеть настолько диким явлением, чтобы это казалось им чем-то из ряда вон чужеродным.

Цирилла Грей

- Можно мне с тобой не согласиться? - поинтересовалась Цирилла, слушая, как непримиримо Райан отзывается о звероформе, которую пытается на себя примерять, но при этом отказывается ее принимать такой, какая она есть. -То, что ты называешь "взглядом как на совершенно чужого" относится же не к твоему внешнему виду. Твоему внешнему виду как человека, я имею в виду. Что я вижу перед собой - привлекательную юную девушку без каких либо изъянов во внешности. Да, у нее есть татуировки, проколота губа, но это вряд ли является причиной таких взглядов. Это относится скорее к тому, как ты ощущаешь себя внутри - а внутри ты чувствуешь себя другой, непохожей на других, и это нормально, потому что люди все абсолютно разные, и двух одинаковых не бывает, даже если они и близнецы. Именно твоя внутренняя непохожесть заявляет о себе, принимая облик животного, которое не похоже на других себе подобных, и это тоже нормально. Но кошка, какой бы она не выглядела снаружи, все равно остается кошкой, а не превращается в дикобраза или морскую свинку. Нет ничего страшного в том, чтобы быть другой, но очень важно уметь принимать себя такой, какая ты есть, чтобы у тебя не получалось таких вот конфликтов. И могу говорить со всей ответственностью, для других кошек внешность твоей кошки - не самое главное. Потому что, повторяюсь, кошка - это все равно кошка, даже если у нее нет привычной слову "кошка" шерсти.

Важно было научить Райан думать о себе не как о чем-то сломанном и неправильном, а как о чем-то особенном и совершенно прекрасном в своей непохожести на других. Потому что кошки уверены в своей царственности, какой бы она на самом деле не была. Самомнение и самодовольство можно было назвать их ключевой чертой.

- И, к слову, мне нравятся сфинксы. Мне кажется, они очень приятные на ощупь, - хотя, конечно, Цирилла никогда в жизни не гладила сфинкса, но могла себе представить, каково ощущение этой гладкой, покрытой одним только тонких редким подпушком, нежной кожи, собирающейся в складочки на загривке, когда кошка лежит, подобрав под себя лапки. - А тебе самой они нравятся?

Райан О'Мера

Едва услышав первые слова сифу Грей, Райан немедленно съежилась и тесно вжалась спиной в ствол огромного дуба, словно пыталась проскочить сквозь дерево и исчезнуть с глаз долой. Ключевые слова "не согласиться" заставили ирландку немедленно вообразить, что она опять все не так услышала, не так поняла и домыслила, переврала и перекрутила все на свете невообразимым образом, да так, что теперь весь опыт бы обнулить и начать отстраивать заново, потому что с таким невообразимым враньем в душе никто и ни в кого превратиться не может. Потом сифу Грей заговорила про татуировки и пирсинг - и заговорила, как показалось ирландке, через не вполне одобрительное "но", так что Райан тихонько пискнула и попыталась татуированную руку спрятать, заслоняя предплечье коленями, а проколотую губу поспешила прикрыть ладонью. О'Мера в себе любила и то, и другое, но сейчас, когда ей на это указала сифу Грей, Райан почему-то страшно смутилась. Как будто рисунок на руке и стальной шарик в губе - это в глазах понимающих, по-настоящему красивых людей должно было быть вопиющей непристойностью.

- Я не знаю. Я редко думаю о том, что мне нравится, - слабо сказала Райан, пытаясь по-прежнему прикрывать рукой проколотую губу, но при этом не перекрывать этой же рукой еще и свой голос. Девушка, пожалуй, едва ли впервые попыталась представить себе сфинкса, не концентрируясь на лишенной пышного меха коже, и робко предположила: - Мне кажется, они должны быть очень грациозны. И еще, наверное, у них очень красивые глаза?... - за проступающий в сознании образ сфинкса Райан хваталась как-то бессистемно, вцепляясь в первое, что казалось ей наиболее отчетливым. И то, что было цельной картинкой в голове, на словах немедленно начинало безжалостно рассыпаться на несвязные куски.

Цирилла Грей

Кажется, ее поняли превратно, и Цирилла слишком запоздало сообразила, что причислила татуировки и пирсинг к каким-то внешним недостаткам, хотя она на самом деле так не считала. Ей не было особого дела до чужой внешности, пока этим не начинали тыкать ей в лицо. Она была удивительно терпелива ко всему, что ее никоим образом не касалось.

- Пожалуйста, я не хотела тебя обидеть, - поспешила извиниться она за свои неловкие слова. - Я не имею ничего против ни татуировок, ни тем более пирсинга, как видишь, мне не хватило смелости ни на то, ни на другое, я лишь хотела сказать, что это твои особенности внешности, и на них люди обращают внимание чуть чаще, чем на то, что ты, как ты говоришь - *совершенно-чужая*. И я даже уверена, что большинство все-таки так не думает.

Вернув своим словам правильный подтекст, Цирилла решила на этом не задерживаться и не акцентировать внимание, а продолжить рассуждения о кошках,

тем более, что поговорить еще было о чем.

- Прекрасно, помимо видимых несовершенств мы нашли и положительные стороны. Мне все-таки кажется, что сфинксы и думать не думают о том, что отсутствие у них шерсти как-то и портит, наоборот, они могут демонстрировать себя такими, какие они есть, не пряча это под пушистой шкуркой. И, конечно же, глаза. Большие и очень выразительные. Пожалуйста, закрой глаза свои собственные, и представь глаза те, кошачьи. Не торопись, постарайся сделать это как можно лучше. Сможешь мне сказать, какого они цвета?

Медленно и верно, но можно будет подобраться не только к одним изолированным глазам, но и целиком ко всей кошке, вместе со всеми ее лапами и хвостом. Несмотря на боязнь Райан сделать что-то не так, с ней можно было работать, если направлять ее в нужную сторону.

Райан О'Мера

Как только Райан поняла, что конкретно сейчас её никто не упрекает ни в татуировках, ни в пирсинге, она отняла руку от лица и машинально поправила языком стальной шарик в проколоте губе - но всё равно сделала это не слишком смело. Взамен О'Мера обхватила руками колени и стеснительно призналась: - Я бы тоже очень хотела так уметь. Не думать о том, кто и что обо мне подумает и не оскорблю ли я кого-нибудь тем, что у меня нет шерсти. - Получалось вот так "не думать" у ирландки из рук вон плохо, и часто хотелось стать прозрачной и раствориться, чтобы спрятаться от жалеющего чужого мнения. Гораздо лучше у О'Меры выходило думать о том, какая она неловкая, неумелая, и подобными мыслями едва ли не стирать себя в ноль. Поэтому сейчас ирландка на краткий миг удивилась, когда вдруг поняла, что ответ на следующий вопрос она знает, знает так хорошо, что никаких других версий на месте этого ответа даже и представить себе не может.

- Они зеленые. Как мятное мороженое. Зеленые и прозрачные, - немедленно сказала Райан. И виновато вскинула распахнутые ладони: - Я знаю, вы просили сперва подумать, но... но я знаю, я как будто бы это уже точно знаю. И мне кажется, моя кошка смертельно обидится, если я буду размышлять над этим вопросом дольше двух секунд. Они должны быть зеленые, - с отчаянной уверенностью сказала Райан. Чем сильнее она верила в мятно-зеленые глаза, тем отчетливей начинала видеть и прилагающуюся к ним кошачью мордочку, неравномерно-серую и изящную.

Цирилла Грей

Цирилла не особенно удивилась, когда Райан практически что немедленно, без раздумий, обозначила цвет кошачьих глаз, и кивнула, принимая такой ответ.

- Вот как? — с благодушной улыбкой уточнила она. — А что еще рассказывает о себе твоя кошка? Какой еще, как тебе кажется, она непременно должна быть?

Эти норовистые существа диктовали свою волю, даже будучи еще не проявленными, о чем тут вообще еще можно говорить? Но подобная уверенность была им только на руку, не придется судорожно отыскивать внутри эти самые глаза, чтобы понять, какого они цвета, потому что кошка, кажется, и сама не против уже

выкарабкаться на волю. Ее не удержишь просто так, если захочет – непременно выберется.

Занятие шло своим чередом, не быстро и не медленно, и, что больше всего нравилось Цирилле, они не топтались на одном месте, а методично двигались вперед, узнавая о внутреннем звере Райан все больше и больше. Сейчас было важно наладить с ним контакт, а потом уже разучивать мантру, которую сама Цирилла все же удосужилась и сама выучить, чтобы подготовиться к первому превращению. И, если так и дальше пойдет, оно точно будет не за горами. Может быть, еще пара подобных занятий, когда знание будет сформировано окончательно, и все произойдет само собой.

Райан О'Мера

Вопреки опасениям Райан, то, что она высказалась о кошачьих глазах немедленно и почти не думая, сифу Грей не посчитала за ошибку. Напротив, её это даже как будто порадовало. О'Мера слегка осмелела, позволила себе немного расправить плечи и уже увереннее сказала: - Ещё моя кошка наверняка будет серого цвета. Да-да, ей точно должен понравиться такой окрас - нежно-серый цвет, ничего темного, светлый и кремовый. Если крем бывает серым - хотя почему бы ему и не быть, я не вижу разумных причин, серый цвет ничем не хуже других, - засомневалась Райан. Ни благородный черный, ни безупречный белый не казались ей в контексте ее персонального сфинкса уместными и правильными, и даже песчаный желтый цвет египетских пирамид был бы здесь ни к чему. - Если бы рассвет бывал серым, он был бы именно такого цвета, деликатного и нежного. Мне кажется, в нем даже можно уловить благородный синеватый пурпур, - пробормотала О'Мера. В этом было волшебство - говорить и самой безоговорочно верить, и потихоньку глубже влюбляться в свою внутреннюю кошку с каждым новым словом.

Перед мысленным взором постепенно прорисовывались новые и новые детали. Райан видела и что кошка неравномерно-серая, и что на кончике острой мордочки темное пятно, словно от скопившейся стекшей краски, и какие у нее аккуратные лапки, изящные и мягкие, и невероятные уши, большие и очень тонкие, трогательно-розовые, но вместе с тем все-таки опять же серые, почти просвечивающие насквозь, но совсем черные по краям, словно обведенные углем. И если бы Райан попыталась описать это все вслух, она бы попросту захлебнулась словами, поэтому девушка предпочла сосредоточиться на самой важной сейчас детали: кошка серая.

Цирилла Грей

Кошка получалась очень красивая. Цирилла не пользовалась ментальной магией, чтобы прочесть образы, представляемые Райан, ее фантазия была достаточно богатой и развитой, чтобы в точности, как описывала девушка, представлять себе эту кошку, нежного розовато-серого цвета, с зелеными глазами, тонкую, изящную, с длинными и кажущимися на первый взгляд несуразными лапами и треугольной головой, выразительно очерченной. Цирилле, во всяком случае, такая кошка показалась очень интересной.

- Я бы пока на этом остановилась, - сказала она, когда Райан замолчала, видимо, погрузившись в обдумывание внешнего вида своей кошки. - Ты сделала большой шаг вперед - теперь это не просто какая-то там кошка, а уже вполне себе определенная кошка, со своими особенностями, по которым ее можно будет узнать

из тысячи других кошек. На ближайшее время твоим заданием будет как можно лучше и чаще представлять себе кошку, пытаться знакомиться с ней. Ты же знаешь, кошку невозможно заставить, пока она сама не захочет, поэтому будь терпеливой, и твоё терпение обязательно окупится.

Цирилла попрощалась с ученицей и отправилась по своим делам. Занятие вышло не продолжительным, но очень продуктивным. Начало было положено, а дальше все зависит от самой Райан. С годами Цирилла убеждалась в мысли, что не нужно ученика вести от и до, давая ему готовую дорогу. Пусть найдет её сам, тогда ему будет проще ей следовать, чем той, что ему навязали.
